



ПРОЗРЕНИЕ МАНУЭЛЯ РОМЕРО

Тринадцать лет назад в Москву из далекого Чили приехал учиться во Всесоюзном государственном институте кинематографии молодой парень Себастьян Аларкон. Он был уже студентом-третьекурсником, когда на его родине произошел фашистский переворот. Военная хунта залила страну кровью, лучшие сыны чилийского народа оказались в тюрьмах и концлагерях, тем же, кто к этому моменту находился в Советском Союзе, въезд в Чили хунтой был запрещен.

Вдумайтесь, как трагически звучит фраза: «Въезд на родину запрещен». Человеку отказано в праве ходить по улицам родного города, входить в свой дом, слышать речь своих соотечественников. Это логика фашизма. Такой она была в Германии Гитлера, такова она в Чили Питочета.

Если отвлечься от этой грустной стороны в судьбе Себастьяна Аларкона, то в остальном все сложилось хорошо: он обрел вторую родину в СССР, окончил институт, стал профессиональным кинорежиссером.

Для молодого поколения советских людей то, что произошло недавно и происходит сейчас в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, — это события внешне новые, как бы самостоятельно открывающие свежую страницу истории. Но для моего поколения все это уже знакомо: фашистский переворот в Испании в 1936 году, вместе с бойцами республиканской Испании там сражались с фашизмом представители интеллигенции многих стран мира, сражались кто пером, кто с винтовкой в руках. Лозунг «No passaran!» — «Они не пройдут!», который и сегодня начертан на знаменах борцов за свободу Латинской Америки, родился тогда, в те грозные годы первой схватки с фашизмом. До Великой Отечественной войны оставалось менее пяти лет.

Там, в Испании, рядом с другими представителями мировой культуры был и совет-

ский кинорежиссер Роман Кармен, блистательный мастер документального, политического кино. Он всегда находился в самых горячих точках планеты, всегда там, где свобода боролась с насилием. Мы помним его захватывающие кинодокументы о «пылающем континенте» — Латинской Америке семидесятых годов. Не случайно Себастьян Аларкон учился в институте в мастерской Романа Кармена.

Вероятно, и личная судьба молодого режиссера, и творческая биография его учителя во многом определили идейно-творческую позицию Себастьяна Аларкона, которую сам он сформулировал так: «Я хочу делать политические фильмы, потому что у меня есть своя тема — борьба латиноамериканцев с фашизмом, с кровавыми диктатурами». Так были сделаны Аларконом ленты «Ночь над Чили», «Санта-Эсперанса». Недавно он закончил свой третий художественный фильм «Падение Кондора».

На днях во Львове состоялся общественный просмотр этого остросюжетного произведения. Себастьян Аларкон показал его в нескольких дворцах и домах культуры города и области.

Сценарий фильма написал Аларконом совместно с известным советским писателем Владимиром Амлинским. В основе ленты — судьба молодого крестьянского парня Мануэля Роме́ро. Обманутый пропагандой и посулами, он преданно служит кровавому диктатору Кондору. Начав свой путь от простого солдата в отборных войсках хунты, Роме́ро завершает его в должности адъютанта и телохранителя этого палача.

В фильме не названа конкретная страна, но мы угадываем за реалиями, деталями, подробностями быта и масштабом событий и Чили, и Сальвадор, и Никарагуа, то есть любую географическую точку на латиноамериканском континенте, где народ боролся и борется с ненавистными диктатурами.

Роль диктатора Кондора исполняет замечательный советский актер Сергей Юрский.



Его герой не плакатный, стереотипный негодяй в генеральском мундире. Он очень реален, многомерен, «заземлен» актером и вместе с тем возведен до символа. Юрский показывает его и страшным и смешным, актер не боится гротеска, бытовой детали, с удивительным чувством меры подчеркивая опасность и вместе с тем жалость существования таких людей. В этом отношении великолепно, с большим пластическим мастерством режиссер и актер создали эпизод на ранчо диктатора, где свежуют скот. Всят туши бычков, кровь на ноже. Но за этой подробностью, внешне частной, ощущается символика. Это — метафора, за которой встает образ залитой кровью страны.

Пути диктатора Кондора и пути солдата Мануэля Роме́ро проходят параллельно. Оба их

связало неправо дело. Но если Кондору знакомо лишь чувство ненависти к своему народу, то в крестьянском парне, надевшем солдатский мундир, еще жива совесть. Мы видим, как постепенно Роме́ро (артист Е. Леонов-Гладышев) все пристальней вглядывается в своего кумира, с ужасом осознавая, что король-то гол, что этот пыжающийся человек, именем которого лугают детей, — жалкое ничтожество. Позднее прозрение Роме́ро, понявшего, что он предал свой народ ради бесчестного, жестокого и трусливого палача, ставит точку в их отношениях. Роме́ро кричит ему: «Я люблю тебя и ненавижу!» Мануэль убивает диктатора, а сам бьется в истерике, понимая, что стена на его пути, отделившая его от народа, воздвигнута им самим...

Беспорным достоинством фильма является то, что его идейная структура нашла точное художественное решение. В ленте нет общих мест, деталь, подробность создают атмосферу достоверности, ими достигнута та объемность, трехмерность, когда кажется, что ты смотришь не игровое кино, а выразительный кинодокумент.

И здесь следует сказать об одном удивительном совпадении. На следующий день после просмотра «Падения Кондора» Центральное телевидение показало последний, законченный кинопортрет из Сальвадора голландского кинорежиссера Коос Костера и троих его коллег, застреленных 17 марта этого года солдатами хунты. На телеэкране мы видим не актеров, а реальных людей — главаря гальвадорской хунты Дуарте и посла США в Сальвадоре. Они присутствуют при церемонии открытия памятника солдатам хунты. Строй отборных головорезов с американскими автоматами, спадает покрывало с монумента и т. д.

Точно такой же кадр есть и в художественном фильме Себастьяна Аларкона «Падение Кондора», снятого за несколько месяцев до того, как Коос Костер и его товарищи по съемочной группе запечатлели маленький документальный киноэпизод непосредственно на месте реальных событий.

Думается, комментировать это совпадение излишне. Оно красноречиво само по себе и еще раз исчерпывающе доказывает простую мысль, что точность художественного отображения жизни зависит от точности идейной позиции художника, его умения видеть мир не в изолированных статичных подробностях, а в том подвижном сцеплении явлений, которыми характерно сегодняшнее бытие народов и континентов, борющихся за социальное и национальное освобождение.

Григорий ГЛАЗОВ.

На снимке: кадр из фильма «Падение Кондора». В центре Мануэль Роме́ро (артист Е. Леонов-Гладышев).